

В ОГРОМНОМ МИРЕ МУЗЫКИ

Наше интервью с композитором Тихоном Николаевичем Хренниковым, которому на днях исполнилось 60 лет, велось по телефонной линии Москва — Махачкала. На одном из передовых в Дагестане предприятий — приборостроительном заводе — только что закончился отчет депутата Верховного Совета СССР Т. Н. Хренникова перед избирателями и начался «музыкальный отчет»: Тихон Николаевич сел за рояль, а московские артисты исполнили его сочинения.

...Телефонистки соединили Москву с Махачкалой, редакцию «ЛГ» — с Т. Н. Хренниковым.

— Как вы относитесь, Тихон Николаевич, к своему юбилею?

— Я хотел бы скрыть его, но как это сделать?

— Почему «скрыть»?

— Потому что широко известно: 60 — это, увы, не 30... Правда, когда-то мне казалось, что шестьдесят лет — это очень много, а сейчас я почему-то так не думаю...

— Любопытно узнать, что вы считаете для себя самым важным в жизни?

— Музыку, занятие музыкой, моим любимым искусством. Сочинение музыки — это, конечно, нелегкий труд, но и великая радость. Поэтому мне странно слышать обычный вопрос: «Над чем вы сейчас работаете?» Я работаю всегда и безмерно счастлив, что буквально каждый час жизни заполнен музыкой.

— Какому музыкальному жанру вы отдаете предпочтение?

— Было время — увлекался вокальной музыкой,

сочинял оперы. Сейчас больше занимаюсь симфонической и инструментальной музыкой. Не так давно написал второй концерт для рояля с оркестром, а еще — музыку к фильму «Руслан и Людмила» (я люблю работать для кино и театра). Заканчиваю третью симфонию. Хочу написать новую оперу, новый балет... Одним словом, как говорится, я ни от чего не зарекаюсь...

— Уже не первый год вы воспитываете молодых музыкантов... Кто эти студенты, которые учатся по классу профессора Хренникова?

— Талантливые, даже очень талантливые ребята. Фамилий называть не стану, надеюсь, что в свое время они сами заявят о себе своими сочинениями... Замечу лишь, что это достойная молодая смена,

вселяющая уверенность в прекрасном будущем советской музыки.

Я не могу не сказать о том огромном внимании и сердечной теплоте, с которыми относятся к нашему музыкальному искусству и к каждому из нас, композиторов, Коммунистическая партия и государство. Это внимание окрыляет творцов советской музыки, является для нас мощным стимулом творчества.

— Известно, что вы давно творчески и лично дружите с советской литературой, советскими писателями...

— Да, советская книга была и остается настольной книгой моей жизни. Я связан с ней давно, душевно, прочно. По великой повести М. Горького «Мать» я написал оперу. «Одиночество» Н. Вирты тоже дало мне сюжет для оперы. Мно-

го песен создано на стихи М. Светлова, В. Гусева, А. Яшина, А. Гладкова, Е. Долматовского, А. Коваленкова, М. Матусовского и других поэтов. С чувством глубокой нежности вспоминаю Александра Фадеева, одарившего меня теплом товарищества. Давняя дружба связывает меня с К. Фединым, Н. Тихоновым, Г. Марковым, Б. Полевым и другими нашими замечательными писателями. Одним словом, вместе с друзьями-литераторами мы живем и работаем в общем строю, и это мне особенно дорого.

— Вы говорили о песнях. «ЛГ», как вы знаете, начала сейчас дискуссию о песне...

— Я внимательно читаю «ЛГ» и, естественно, обратил внимание на эту близкую нам, композиторам,

дискуссию... Что сказать? В последнее время, к сожалению, появилось много плохих, даже, извините, слюнявых песен, которые просто дискредитируют любимый народом жанр. Поэтому дискуссию в «ЛГ» считаю очень полезной.

— Вы сказали, что вас обычно смущает вопрос: «Над чем вы сейчас работаете?» И все-таки...

— Хочу закончить новую симфонию и начать клавир балета. Вместе с Государственным симфоническим оркестром СССР должен подготовиться к гастролям во Франции и Испании. Но прежде всего — хочется сочинять музыку, играть ее, воспитывать молодых музыкантов, хочется успевать за жизнью.

Н. МАР